

УДК 342.7
ББК 67.400.3

DOI 10.22394/1682-2358-2021-6-84-91

S.A. Rabazanov, post-graduate student of the Constitutional and International Law Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

**PECULIARITIES
OF REALIZATION
OF RIGHTS
AND FREEDOMS
BY COLLECTIVE
ENTITIES
IN THE CONTEXT
OF DIGITALIZATION**

The process of introducing digital technologies into the everyday life of social communities is considered and the changes taking place, both positive and negative in nature, are highlighted. The need for participation of both the state and society in this process for its final completion is noted. Ways and methods of solving the problematic issues that arise in this course are analyzed.

Key words and word-combinations: Constitution of the Russian Federation, social communities, digitalization, small indigenous peoples.

С.А. Рабазанов, аспирант кафедры конституционного и международного права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: rabazanov2420@gmail.com)

**ОСОБЕННОСТИ
РЕАЛИЗАЦИИ
ПРАВ И СВОБОД
КОЛЛЕКТИВНЫМИ
СУБЪЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Аннотация. Рассматривается процесс внедрения цифровых технологий в повседневный быт социальных общностей как коллективных субъектов конституционных отношений. Отмечается необходимость участия как государства, так и общества в данном процессе для его окончательного завершения. Анализируются пути и способы решения возникающих при этом проблемных вопросов.

Ключевые слова и словосочетания: Конституция РФ, социальные общности, цифровизация, коренные малочисленные народы.

Представить современный мир без цифровых технологий уже невозможно. Процесс цифровизации охватил все сферы общественной жизни и глубоко вошел в повседневный быт людей. Однако, как и любое другое явление, цифровизация не может быть внедрена во все сферы с одинаковым успехом. Нет смысла сравнивать уровень освое-

ния цифровых технологий странами Африки и Европы. Очевидно, что данный процесс в этих странах находится на несопоставимом уровне. Важно исследовать степень доступности современных цифровых технологий и сопутствующих с ними новых возможностей в Российской Федерации для социальных общностей как коллективных субъектов конституционных отношений [1, с. 208], а также попытаемся проследить происходящие изменения в их деятельности.

Е.Г. Зборовский полагает, что социальная общность — это один из основных типов социальной системы, выступающей в качестве реально существующей, эмпирически фиксируемой, относительно единой и самостоятельной совокупности (взаимосвязи) людей, объединенных по социокультурным, демографическим, экономическим, этническим, территориальным, религиозным, политическим, профессиональным и иным основаниям [2, с. 9]. В данной публикации сосредоточим внимание на социальных общностях, которые объединены по этническим основаниям, — коренных малочисленных народах.

В российской правовой доктрине отношение к коренным малочисленным народам общества носит особый характер, так как Российская Федерация — это многонациональная страна [3], где в тесном взаимодействии многие годы сосуществуют множество представителей социальных групп. Необходимость более качественной и целевой деятельности со стороны государства и общества в заданном направлении во многом связана с определенной уязвимостью и незащищенностью данных социальных субъектов в рамках всего общества, поэтому государство пытается уделить им больше внимания с целью улучшения социально-экономического положения. В связи с этим наряду с нормативными правовыми актами общего значения, которые регулируют общественные отношения в целом, по поводу рассматриваемых социальных общностей действуют правовые акты адресного характера. Таким законом является Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», который устанавливает правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов.

Процесс цифровизации малых народов — коллективных субъектов конституционного права — характеризуется уровнем доступности информационно-коммуникационных технологий в среде их обитания, что нелегко достигается в России — стране с огромной территорией, где удаленность населенных пунктов нередко весьма велика от «цен-

тра». По мнению И.И. Брянцева, внедрение цифровых технологий в среду обитания коренных малочисленных народов меняет формат их повседневной жизни, создает новые формы общественных отношений и, как следствие, приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни [4, с. 58].

Отметим, что государство и общество активно работают в данном направлении. Проект «Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики» [5], предназначенный для сохранения и развития языкового и культурного многообразия коренных народов Арктики на цифровых носителях и представления их в мировом информационном пространстве, начал свое развитие в 2011 г. и продолжается в настоящее время. В Интернете предполагается создать единую поликультурную среду народов, проживающих в Арктике, что позволит сохранять, развивать и популяризировать языки и культуру, а также расширить среду общения на родных языках и обеспечить цифровую идентичность каждого коренного народа.

Целевые государственные программы направлены на поддержание слабозащищенной части российского общества в связи с необходимостью решения существующих в их жизни проблем.

Во-первых, вопросы здравоохранения. В большинстве своем коренные народы, особенно проживающие в отдаленных районах с плохими климатическими условиями, лишены квалифицированной медицинской помощи и вынуждены прибегать к традиционной медицине. В подобных ситуациях современные цифровые технологии посредством использования возможностей телемедицины могут быть весьма полезны. Телемедицина как часть традиционной медицины дает возможность использовать цифровые технологии для решения отдельных клинических вопросов [6]. Специалисты более высокой квалификации в режиме реального времени могут проконсультировать, дать указания по жизненно важным вопросам, проконтролировать определенный клинический процесс, что крайне важно для местных работников здравоохранения.

Статья 36.2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» регламентирует порядок оказания медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий [7]. Данная норма была принята лишь в 2017 г., что, на наш взгляд, является, хотя несколько запоздалым, но весьма важным решением государства — события последнего времени, связанные с распространением коронавирусной инфекции, это подтвердили.

Во-вторых, дистанционное получение государственных услуг. Учи-

тывая, что многие коренные народы находятся в отдаленных районах, в том числе в районах Крайнего Севера, получение государственных услуг на месте проживания было бы целесообразно и актуально. Основной причиной реализации такой программы является не столько необходимость уравнивания в возможностях всех граждан Российской Федерации, хотя и это имеет огромное значение, а невозможность данных социальных групп в определенное время года в связи с суровыми природно-климатическими условиями добраться до места нахождения государственного учреждения, предоставляющего ту или иную государственную услугу.

6 мая 2008 г. Правительство РФ утвердило Концепцию электронного правительства, где сформировано два основных этапа развития: разработка и утверждение необходимых документов до конца 2008 г. и начало их применения на практике с 2009 по 2010 г. [8, с. 172]. В начале 2011 г. запущена программа «Информационное общество» [9], с принятием которой в стране началось развитие системы цифрового государственного управления. В ее рамках разработан один из широко известных электронных ресурсов по предоставлению государственных услуг — «Единый портал государственных и муниципальных услуг». Указанная программа продолжала свое развитие до 2020 г.

В-третьих, возможность получения образования дистанционно, с усвоением необходимого учебного материала без постоянного и непосредственного контакта преподавателей с обучаемыми. Представители рассматриваемых субъектов права могут пройти курс подготовки, переподготовки или повышения квалификации, не меняя привычного образа жизни и сохраняя свою культурную самобытность.

Традиционная форма обучения имеет ряд недостатков, которые наиболее остро ощущаются коренными народами. Во-первых, большинство крупных учебных заведений расположены в центральной части страны, преодоление этого расстояния требует значительных финансовых расходов, что непосильно многим членам российского общества. Во-вторых, существует финансовая проблема, связанная с оплатой обучения, так как конкурс на бюджетные места достаточно высок. По мнению С.В. Дацкова, дистанционное образование позволяет решить указанные проблемы, ибо не требует значительных финансовых и временных затрат [10]. В начале распространения коронавирусной инфекции Министерство просвещения РФ выпустило, опубликовало и разослало по субъектам страны методические рекомендации [11] с подробным изложением порядка организации дистанционного обучения.

На наш взгляд, разработка и внедрение современных цифровых технологий представителями малых народов России невозможны без

постоянной квалифицированной помощи. К решению этой проблемы, кроме органов государственной власти, могут быть привлечены и другие коллективные субъекты конституционного права, например общественные объединения [1, с. 205]. В настоящее время для защиты прав и интересов коренных народов создано достаточно много общественных объединений, занимающихся разными направлениями. В силу того, что многие представители малых народов имеют весьма туманное представление о современных цифровых технологиях, их внедрение может восприниматься неоднозначно, с недоверчивостью. В таких случаях члены общественных объединений способны стать посредниками в решении вопросов цифровизации, так как имеют более тесную связь с людьми, а нередко сами являются представителями этих социальных общностей.

Для воплощения в жизнь достижений цифровизации прежде всего необходимо организовать доступ к сети «Интернет» в труднодоступных районах. Президент РФ 3 февраля 2014 г. поставил задачу по устранению цифрового неравенства в Российской Федерации [12], которая не решена до сих пор. Сегодня эта программа находится на этапе завершения, около 17 тыс. населенных пунктов с численностью от 250 до 500 человек получили доступ к Интернету, а 25 тыс. населенных пунктов численностью от 100 до 250 человек не имеют такой возможности [13]. В апреле 2020 г. В.В. Путин подписал поправки в Федеральный закон «О связи», которые оптимизируют оказание услуг связи в населенных пунктах численностью от 100 человек [14]. К концу июня 2024 г. планируется окончательно решить данный вопрос и обеспечить практически каждому жителю страны доступ в мир цифровых технологий.

Программа цифровизации реализуется с привлечением операторов связи частных коммерческих компаний, а это значит, что их основной целью является получение прибыли. Очевидно, что установка оборудования в отдаленных малонаселенных пунктах для них чаще всего не имеет коммерческого интереса.

В связи с этим возникает проблема социального неравенства граждан Российской Федерации. Необходимо признать, что полного равенства в этом вопросе в нынешних условиях достичь практически невозможно. Однако, как замечает Д.С. Кусков, если мы живем в одной стране, то у нас должны быть хотя бы примерно одинаковые возможности [13]. В эпоху масштабного развития цифровых технологий недопустимо, чтобы отдельные члены общества не имели возможности пользоваться сотовой связью и получать государственные услуги, не говоря уже о более сложных технологиях.

Есть опасения, что глобальная цифровизация общества вместе со всеми преимуществами для коренных народов может оказать и негативное воздействие на их национально-культурную идентичность. Новые возможности цифровых технологий способствуют отказу от сформировавшегося за многие годы традиционного образа существования, в котором определенные элементы обыденной жизни представляют огромную историческую ценность. Именно поэтому процесс цифровизации в таких случаях должен внедряться максимально корректно, чтобы не нанести необратимого ущерба. Е.А. Леонтенкова справедливо отмечает, что при внедрении цифровых технологий в национально-культурное пространство возникает потребность юридического оформления и фиксации особых мер, направленных на сохранение этнокультурной идентичности традиционных сообществ в условиях цифровых, информационных сдвигов в развитии человеческой культуры и цивилизации [15, с. 172].

Основной Закон России в ч. 2 ст. 69 защищает национально-культурную идентичность и самобытность всех коренных малочисленных народов Российской Федерации и гарантирует им сохранение этнокультурного и языкового многообразия [3]. Данная норма Конституции РФ была принята в ходе общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ, которое проводилось с 25 июня по 1 июля 2020 г. Это свидетельствует о понимании органами государственной власти всей остроты проблемы и необходимости проведения незамедлительной работы в этом направлении. Реализация данной конституционной нормы требует принятия законодательных и иных мер по конкретизации механизма национально-культурной идентичности и самобытности социальных общностей. «...Цифровизация как объективный, неизбежный процесс трансформирует содержание конституционных норм и принципов, конституционных ценностей», а в конечном итоге определяет вектор развития не только конституционного, но и информационного законодательства [16, с. 20].

Н.Ю. Буряк пишет, что в условиях глобального процесса цифровизации не очень комфортно себя чувствуют языки коренных народов [17, с. 62], которые становятся жертвами более крупных языков. В силу того, что в Российской Федерации государственным языком является русский и образование можно получить, за редким исключением, только на русском языке, в сфере государственного документооборота используется русский язык, любые электронные ресурсы функционируют на русском языке и т.д., многие представители малых народов считают свой язык непопулярным, а порой и вовсе не нужным в современном обществе.

Это и есть противоположная сторона внедрения новых цифровых

технологий, которая оказывает негативное воздействие на национально-культурную идентичность коренных народов. Одной из причин такого рода явлений является возможность тесного общения через электронные ресурсы всех людей между собой. Как описывает данную ситуацию А.Л. Зорин, каждый человек теперь находится от другого человека на расстоянии четырех нажатий кнопок на своем смартфоне [18, с. 5].

На наш взгляд, самой большой причиной исчезновения языков малых народов является уменьшение количества носителей этого языка. Люди часто считают его изучение не нужным, так как это не отвечает нынешним требованиям. При спасении языкового наследия народов России цифровые технологии могли бы оказать необходимую помощь. Программа по сохранению языкового и культурного наследия народов Арктики является примером в этом направлении.

Ю.И. Скуратов утверждает, что более широкое закрепление в Конституции РФ прав народа, в том числе и его суверенных прав в различных формах (либо напрямую, либо в виде принципов и основ конституционного строя), позволит обеспечить взаимодействие коллективных и индивидуальных прав. Иными словами, социальные возможности народа, его права, выраженные непосредственно или как принципы конституционного строя, должны преломиться, найти свое отражение в правах человека и гражданина. И наоборот, права человека и гражданина, имеющие всеобщий и общезначимый, а не личный характер, необходимо формулировать как принцип конституционного строя [19, с. 15].

В период цифровизации обобщение и анализ всех имеющихся цифровых ресурсов, где сосредоточено огромное количество информационной базы, невозможно без всестороннего взаимодействия общества и государства. Это позволит использовать более качественные методы, основанные на систематизации информационно-правовой среды. Считаем необходимым дальнейшее развитие цифровых технологий в среде обитания коренных малочисленных народов, чтобы устранить существующую разницу в возможностях современного цифрового мира в российском обществе.

Библиографический список

1. *Велиева Д.С.* Коллективные субъекты конституционных прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4(93). С. 205–208.
2. *Зборовский Г.Е.* Теоретические основания изучения социальной общности // Социологические исследования. 2010. № 4(312). С. 3–12.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
4. *Брянцев И.И., Брянцева О.В.* Правовое регулирование общественных отношений в условиях цифровизации: институты и институциональная среда // Вестник По-

волжского института управления. 2021. № 21(2). С. 56–64.

5. Проект «Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики» / Рабочая группа по устойчивому развитию в Арктике // The Northern Forum. URL: <https://www.northernforum.org/ru/news-ru/856-proekt-tsifrovizatsiya-yazykovogo-i-kulturnogo-naslediya-korennykh-narodov-arktiki-byl-predstavlen-na-soveshchani-rabochej-gruppy-po-ustojchivomu-razvitiyu-v-arktike>

6. Медицина через расстояние // RG.RU. URL: <https://www.google.com/amp/s/rg.ru/amp/2019/10/20/cifrovizaciia-obespechivaet-dostupnuuu-medpomoshch-v-udalennyh-rajonah.html>

7. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ (с изм. от 2 июля 2021 г. № 358-ФЗ) // СЗ РФ. № 48. Ст. 6724.

8. *Габазова Я.Д.* Международная оценка развития электронного правительства в Российской Федерации (на примере индекса развития электронного правительства ООН) // Молодой исследователь Дона. 2017. № 5(8). С. 170–177.

9. О государственной программе «Информационное общество (2011–2020 годы)» / Правительство Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://government.ru/docs/3369/>

10. *Дацков С.В.* Организационное обеспечение подготовки специалистов по заочной форме с использованием дистанционных образовательных технологий // Вестник Казанского технологического университета. 2009. № 2. С. 54–56.

11. Методические рекомендации по реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий / Министерство просвещения РФ: официальный сайт. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/26aa857e0152bd199507ffaa15f77c58/>

12. Программа по устранению цифрового неравенства // TADVISER. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>

13. Объять необъятное: 25 тыс. населенных пунктов России живут без интернета и телефонии // COMNEWS. URL: <https://www.comnews.ru/content/208395/2020-07-31/2020-w31/obyat-neobyatnoe-25-tys-naselennykh-punktov-rossii-zhivut-bez-internetai-telefonii>

14. О связи: Федер. закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (с изм. от 2 июля 2021 г. № 331-ФЗ) // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

15. *Леонтенкова Е.А.* Право и этнокультурная идентичность в условиях цифровизации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2(54). С. 170–176.

16. *Велиева Д.С.* Цифровые права в системе конституционных прав и свобод с позиции правовой определенности // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии / под ред. И.В. Воронцовой. Казань, 2020.

17. *Буряк Н.Ю.* Проблемы исчезновения языков малых народов в России // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-10. С. 60–62.

18. *Зорин А.Л.* Цифровизация и общество // Культура и время перемен. 2021. № 1(32). С. 1–16.

19. *Скуратов Ю.И.* Категория «народ» в конституционном праве России (евра-